

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДОИЗМЕНЕНИЯ ХОРОВОДНОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ФОРМЫ С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН И ДО НАШИХ ДНЕЙ

Маныч Лариса Михайловна

канд. искусствоведения, доцент, Институт физической культуры и спорта Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

Инюшина Ирина Вячеславовна

студент, Институт физической культуры и спорта Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

THE PROCESS OF THE EMERGENCE AND MODIFICATION OF THE ROUND DANCE FORM FROM ANCIENT TIMES TO OUR DAYS

Manych Larisa Mikhaylovna

Ph.D. in History of Arts, assistant professor, Institute of Physical Culture and Sports of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovych, RF, Vladimir

Inyushina Irina Vyacheslavovna

student, Institute of Physical Culture and Sports of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovych, RF, Vladimir

Аннотация. В статье подробно рассматривается процесс возникновения хороводной танцевальной формы в Древнем мире: изучаются народные обряды, символизация; прослеживается момент появления танцевального искусства в культуре древних славян, исследуются народные обряды и традиции, связанные с их бытом, и, как составляющая часть данной деятельности, первые упоминания о хороводной танцевальной форме в истории российской культуры: ее разновидности по формам и манере исполнения. На основе данных исследований проведен анализ репертуара профессиональных коллективов страны, в ходе которого изучены их номера хороводной танцевальной формы и проведена связь между танцевальным искусством прошлого и современности.

Abstract. In the article an emergence process of the round dance form in the Ancient World is considered in detail: popular ceremonies and symbolization are learned; moment of the dance art appearance in the culture of the ancient Slavs is traced, folk rites and

traditions associated with their way of life are explored, and, as a component of this activity, the first mention of the round dance form in the history of Russian culture: its varieties in forms and manner of performance. Based on the data of the research, the analysis of the repertoire of the country's professional groups was conducted. During this analysis have been studied their round dance form performances and determined a connection between the dance art of the past and the present.

Ключевые слова: народная танцевальная культура; хороводная танцевальная форма; разновидности хороводов; зарождение танцевального искусства; профессиональные хореографические ансамбли России; народные обряды и традиции; культура древних славян.

Keywords: folk dance culture; round dance form; varieties of round dances; the origin of dance art; professional choreographic ensembles of Russia; folk rites and traditions; culture of the ancient Slavs.

Народная культура – многогранный и жизненно необходимый элемент в структуре общества. Изначально его формированию способствовали условия быта и существования человека – трудовая деятельность, всевозможные обряды и праздники. Говоря о возникновении народной танцевальной культуры, стоит обратиться к первоисточникам, ставшим базой, на основе которой сформировался современный культурный пласт общества. К их числу относятся хороводы, которые стали основой для становления современного танцевального искусства, популярной и интересующей общество области культуры, изучение которой определяет высокую степень актуальности данной работы.

Хоровод – танцевальная форма, которую стоит отметить как весьма удобную, наиболее емкую, в силу того, что она может вмещать в себя неограниченное количество людей, а участники могут видеть друг друга и таким образом согласовывать между собой действия (движения, жесты и так далее). Хороводная форма периода древности присутствовала во всевозможных погребальных, свадебных и иных обрядах, в ходе которых несколько женщин (как правило, пляска состояла только из представительниц женского пола), соединившись за руки, начинали двигаться по ходу движения часовой стрелки (либо против), образуя фигуру «круг», в центре которой находился предмет обожествления (например, в центре «круга» танцовщиц-жриц в Древнем Египте находился жертвенник; «пляска Ваала» в Ассирии-Вавилонии представляла собой подобные перемещения, но в центре находилась при этом статуя бога, которой поклонялись жрицы, исполнявшие хоровод). По материалам различных источников известно, что подобными движениями (перемещением по кругу, взявшись за руки) древние люди подражали движению небесных тел. Позднее в хороводах начали появляться и представители мужского пола: так, известен «Хоровод Тезея, в котором, как думают некоторые, впервые допущено смешение обоих полов, исполнялся на праздниках Миноса, изображал миф о спасении Тезеем из Лабиринта жертв Минотавра» [2, с. 84]. Помимо религиозного культа, хороводы являли собой своеобразные развлечения древних людей. Так в Древней Греции в плясках, именуемых «Гимнопедия» и «Эпоплея», участники соединялись в

два хоровода, метали друг в друга стрелы и закрывались щитами. Стоит предположить, что данная процессия служила увеселением народа, или, вполне вероятно, демонстрацией военной подготовки.

Постепенно хороводная танцевальная форма стала распространяться на культуру других народов – так, например, возникли хороводы древних славян. «Различными путями проникали эти танцы в нашу страну. Об одних становилось известно от первых русских послов, о других – от путешественников из разных государств к русскому двору посольства в составе своем имели искусных плясунов, а иногда и целые труппы для увеселения царя, и придворных» [6, с. 3]. Символом хороводной танцевальной формы славян был, как и у древних народов, «круг», который обозначал бога солнца Ярилу. В понимании древних людей солнце являло собой некое божество, которое дарило свет и тепло, ему поклонялись, почитали, приносили дары, «ведь от солнца зависело все благополучие людей, с их примитивными способами обработки земли» [4, с.14-15]. Разные племена древних славян по-своему почитали божество Ярилу, совершая различные обряды. Эти традиции сохранялись и развивались в течение целых столетий. Так, в Костромской губернии молодые юноши и девушки забавлялись над стариком, который представлял Ярилу: мероприятие включало в себя различные хороводные игры и забавы, при этом каждая девушка, перед тем как вступить в хоровод, должна была отвесить поясный поклон «старика Яриле» [5].

Стоит отметить весну, как время пробуждения природы, которое славяне сопровождали определенными обрядами. К ним относится традиционный праздник славян Семик, отмечающийся накануне Троицына дня. В этот период наиболее ярко проявлялись народные развлечения и гулянья – девушки плели венки (которые, опять же, были круглой формы), водили хороводы вокруг березки, священного дерева славян (что отличается от хороводов Древнего мира). Помимо этого, в течение русальской недели было принято «устраивать поминки на могилах родных, причем плачи и причитания под конец сменялись самыми веселыми песнями и плясками» [4, с. 14-15]. Хороводы были не только частью обрядов у древних славян, но и составляющей их быта: нередко жители одной, или даже нескольких деревень, сел, собирались вечером после работы, чтобы отвлечься, весело провести время.

Важное значение имело песенное оформление хороводов. Изначально хоровод у славян сопровождался словами, в зависимости от которых варьировался ход развития хороводной формы. Здесь необходимо перечислить две разновидности хороводов – игровые и орнаментальные. Игровые хороводы близки исконно народному творчеству – в них присутствовал сюжет. Содержание, действующие лица хоровода были самыми разнообразными. Каждая из девушек стремилась продемонстрировать свою ловкость и игривость: резвилась, бегала, шутила, пела, кружилась, раскланивалась. Девушка, не участвующая в веселье своих подруг, неосознанно привлекала к себе всеобщее внимание: «Верно, нет здесь ее дружка? И для кого ей выказывать себя?». Но хороводные игры проводились не везде одинаково: смотря по местности и песне, они «изменяются или в действии, или в самой пении» [5, с. 434].

Таким образом становится понятно, что в игровых хороводах народ передавал свои мысли и переживания. Существует немало хороводов на брачные темы: «Выбор невесты», «Хмель», «Заинька», «Селезень» и другие. Содержанием эти хороводов, в большинстве случаев, была счастливая или несчастная любовь между девушкой и юношей, всевозможные любовные взаимоотношения, предложения брачного союза. В хороводе «Селезень», например, юноши и девушки двигались по кругу под песню «Селезень, сиз косатый, утеха моя!». Молодой человек, находившийся в центре, не знал на ком остановить свой выбор, на ком жениться – на девушке или вдове, а остальные участники различными репликами и возгласами давали ему советы, сопровождаемые при этом определенным танцевальным действием [5, с. 484-485].

Главной особенностью орнаментальных хороводов является их красочность и узорчатость, которая так близка богатому орнаменту, распространенному в народных промыслах. В тексте песен, сопровождающих «орнаментальные» хороводы, «нет конкретного действия, ярко выраженного сюжета, действующих лиц; участники ходят кругом, рядами, заплетают из хороводной цепи различные фигуры-орнаменты» [3, с. 32].

Фигуры орнаментальных хороводов имеют «говорящие» названия, отражающие их образное

сходство с бытовыми предметами или явлениями жизни народа. Среди них различают:

- «круг» (в Смоленской области - «колесо», «коло», Нижегородской, Ярославской, Ивановской областях - «основа», «основка», Иркутской - «каравай», Архангельской - «шина»);
- «круг в круге»;
- «два круга рядом»;
- «корзиночка» (в Ярославской области - «переплетенный круг»);
- «восьмерка»;
- «улитка» (в Пермской области - «навивать нитку», Архангельской - «завивать кочешок», Рязанской - «капуста», «капустка»);
- «змейка» (в Архангельской области - «кривули», Московской - «уж»);
- «колонна» (в Архангельской области - «шествие»);
- «улица» (в Пермской области - «проулочек», Московской - «стенка», Архангельской - «улица»);
- «ворота»;
- «гребень» (в Ярославской области - «прочес»).

Как правило, ведение хоровода осуществлял один из участников, «заводила» или «хороводник»: хороводниками могли быть как мужчины, так и женщины [1]. «Заводила» должен был обладать богатой фантазией, так как во время исполнения хороводов нередко приходилось импровизировать. Здесь участники помогали друг другу, предлагая в ходе ведения хоровода различные фигуры, а порой, придумывая новые. Нередко в руке у так называемого «заводилы» был какой-либо атрибут – например, веточка березы или платок. Присутствие реквизита отличало «заводицу» от общей массы участников и давало понять, где начинается хоровод.

Хороводы, будучи частью фольклора, воплотили в себе мысли, чувства, жизненную философию людей того времени. Кроме того, «ни один народ в Европе, кроме славян, не усвоил их со своей жизнью, и никто не сохранил их для своей забавы с такими многообразными изменениями, как восточные славяне» [5, с. 434]. Хороводная танцевальная форма в преобразованном виде сохранилась до наших дней. Прекрасные образцы хороводов являются органичной частью репертуара профессиональных коллективов нашей страны, среди которых – Государственный академический хореографический ансамбль «Березка» им. Н. С. Надеждиной, Русский национальный балет «Кострома», Красноярский Государственный академический ансамбль танца Сибири им. М.С. Годенко, ансамбль народного танца им. Т.А. Устиновой, Московский Государственный академический театр танца «Гжель», Государственный академический хореографический ансамбль народного танца им. И. А. Моисеева.

Эти ансамбли создают хореографические номера, опираясь на самобытное национальное наследие. Именно поэтому в сценическом воплощении хороводного народного танца не чувствуется наигранности, нарочитости. Хореографы стараются бережно передать художественный образ, заложенный в народном танце, сохранить его духовную наполненность. Говоря о профессиональных танцевальных ансамблях, безусловно, необходимо выделить Государственный академический хореографический ансамбль «Березка» им. Н. С. Надеждиной, в котором хороводная танцевальная форма является основной, как и образ русской девушки. Создатель ансамбля, Н.С. Надеждина, в детские годы, живя летом в деревне, наблюдала, как местные жители водили хороводы. Эти впечатления настолько восхитили Надежду Сергеевну, что она решила связать свою жизнь с народным творчеством. Так появился Государственный академический хореографический ансамбль «Березка»,

названный впоследствии ее именем.

На основе изученного материала можно сделать выводы о том, что некоторые формы древнего танцевального фольклора дошли до наших дней, как, например, хороводный танец. Он продолжает свое развитие в сценическом и бытовом вариантах. Содержание хороводного танца восходит к истокам нашей культуры. Уже тогда, в древности, являясь частью обрядов, хоровод сопровождал человека всю жизнь, в самые важные моменты. Эти содержательные качества хоровода отражают жизнь человека вообще, вне времени. Это делает хоровод современным и помогает нам ощутить связь с далекими предшественниками. Хоровод – это больше, чем танец, это – живая фольклорная традиция, которую надо беречь, и ею дорожить.

Список литературы:

1. Васильева-Рождественская М.В. Историко-бытовой танец: Учеб. Пособие. – 2-е изд., пересмотр. / М.В. Васильева-Рождественская. - М.: Искусство, 1987. – 382 с.
2. Вашкевич Н. Н. История хореографии всех веков и народов / Н.Н. Вашкевич. - СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009. – 192 с.
3. Захаров В. М. Поэтика русского танца: [монография] / В.М. Захаров. – М.: «Издательский дом «Святогор», 2004-Т. 2: Русская народная хореография в системе регионально-этнографической культуры России. – 2004 . - 551 с.: ил., портр.
4. Красовская В. М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века. 2-е изд., испр. / В.М. Красовская. - СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2008. – 384 с.
5. Терещенко А. В. История культуры русского народа / А.В. Терещенко. - М.: Эксмо. – 2008. – 736 с.
6. Ткаченко Т. С. Народные танцы: болгарские, венгерские, немецкие, польские, румынские, сербские и хорватские, чешские и словацкие. Учебное пособие для высших и средних учебных заведений искусства и культуры /Т. С. Ткаченко. - М.: «Искусство». – 1975. – 352 с.